

Лицо мальчика выглядело бледнее обычного, его белые зубы оставили несколько отметин на губах, а тело сильно дрожало.

Чэн Но поразило это состояние Ли Юэ, он никогда не видел его таким. Высвободив руку, он начал поглаживать другого по спине, желая успокоить его дрожь, прошептал:

— Я больше не буду так шутить...

Его речь резко оборвалась, а тело внезапно оказалось полностью парализованным. Он озадаченно посмотрел на Ли Юэ. Что это значит?

Отбросив иглу в сторону, Ли Юэ будто и сам ослабел настолько, что навалился на Чэн Но всем телом.

— Знаешь, ты наверняка начнешь меня презирать... — спустя долгое время начал шептать он, едва шевеля губами. — Хотя я мужчина, мое тело ...

Слушая его слова Чэн Но заметил, что речь Ли Юэ все ускорялась и на сердце ему стало так больно, что то едва не останавливалось. Ему вдруг очень захотелось погладить того по голове, желая, чтоб он молчал и ничего ему больше не рассказывал. Но он не мог пошевелиться или издать какой-либо звук, тогда как сердце внутри него билось все быстрее и быстрее.

Он не ожидал, что его в столь юном возрасте постигли такие страдания. В этом мире так много извращенцев...

Ли Юэ вообще не следует относиться к себе настолько самоуничижительно. Бл*ть, да все равно сколько их, один тинтин или два тинтина, у этого отца вон тоже один!

У Ли Юэ, прижавшегося к груди Чэн Но, слегка приподнялся уголок рта. Естественно, ему наплевать на Су Е или как-там-его, он воспользовался возможностью, чтобы объяснить все Чэн Но, в конце концов это принесет ему пользу.

Слушая неистовое сердцебиение, вызванное рассказанной им полуправдой прошлого, он на самом деле ничуть не волновался.

— Затем умер учитель, и я решил отправиться на одиночную тренировку, а потом встретил тебя... — Ли Юэ крепко обнял Чэн Но, и голос у него слегка дрожал. — Тебя ведь тошнит от отвращения, после того, как ты узнал это, верно? Т-ты...

Слова, которые он планировал сказать дальше, в самом деле встали поперек горла, Ли Юэ глубоко вздохнул и, наконец, прильнул к губам Чэн Но.

В той предыдущей жизни, он тоже сделал это однажды, тем не менее тот так сопротивлялся, в итоге оттолкнув его, в то время в его голове было совсем пусто.

В этот раз все иначе, его чувства такие ясные, он отчетливо ощущает это мягкое и теплое прикосновение, невыразимо странное, но комфортное чувство ...

Чэн Но еще не оправившийся от гнева вместе с беспокойством, не знал как быть, остолбенев. Что это значит?

Ли Юэ, легкими движениями, неторопливо прижался к нему, неспешно и неуклюже потираясь. Поначалу его мягкие губы были немного прохладными, но вскоре нагрелись.

Небо уже полностью стемнело, и в комнате тоже стояла темень, он мог чувствовать только неповторимый сладкий запах тела другого, а также их спутанное обжигающее горячим дыхание.

От происходившего между ними Чэн Но впал в состояние, напоминающее транс. Он испытывал близость, которую не испытывал ранее, отчего невольно возбудился и одновременно он чувствовал неловкость, его лицо при этом начало пылать. Получается Ли Юэ хотел сказать - "Ты мне нравишься"? Что за мошеннический мир, Ли Юэ же всего тринадцать!

Кстати слова выше занимают слишком много времени! ...

Это то, что этот отец желает уточнить!...

Только спустя неизвестное количество времени Ли Юэ медленно отстранился, только вскоре опять уткнулся в щеку Чэн Но.

— Так что, я тебе отвратителен? — в голосе подростка сквозило отчаянное смирение. — Такой как я - чудовище...

Не вздумай, бл*ть, думать так об этом отце, ясно?!

— Впрочем, скоро я покину тебя. У меня есть враг, и он все еще жив. Если не умру, я вернусь к тебе через два года ...

Твою сестру, отец хочет помочь тебе отомстить, ах!

— Если я не вернусь, ты должен меня помнить...

... В свои тринадцать лет ты не должен взирать на мир с таким пессимизмом!

Сказав это, Ли Юэ внезапно склонился к его плечу и яростно укусил, пока его рот не наполнился запахом крови, после чего медленно остановился, и в уголках его рта появилась странная и довольная улыбка.

С этой меткой этот тинни всегда будет принадлежать ему.

Внезапно он почувствовал легкость во всем теле, достигнув двери, шаги Ли Юэ приостановились, а затем он мягко прикрыл ее за собой.

Чэн Но так хотелось закричать при этом, наградив того порой ласковых, но его тело все еще не могло двигаться. Его дыхание участилось, от раздражения он очень хотел кое-кого прибить. Каким невероятным, непостижимым образом, все пришло к такому итогу?

Куда, черт возьми, этот гад намылился идти в поисках мести какому-то неизвестному?

Знакомый сладкий запах, оставшийся на кончике носа, медленно исчез, оставив только комнату, погружившуюся во тьму.

Чэн Но тупо уставился в потолок, его плечо все еще слегка побаливало, а на губах все еще оставалось странное чувство.

Он замечал, что Ли Юэ порой выглядел весьма меланхолично, но большую часть времени он оставался спокоен. И он никак не думал, что он пережил подобный ужас. Если подумать, то Ли Юэ и правда вел себя немного странно, иногда очень близко к нему, иногда нарочито отчужденно...

<http://bllate.org/book/15020/1327544>